в Северном Причерноморье в начале V в.

DOI: 10.53737/4959.2023.89.28.020

А.А. Внуков, С.В. Ярцев, Т.В. Брынза

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ «ЦАРСКИХ» ГУННОВ И АКАЦИРОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В НАЧАЛЕ V В.*

Главной целью исследования было выяснение обстоятельств организации правящими кругами Константинополя покушения на гуннского вождя Харатона. Ввиду данных письменных и археологических источников, главной и, пожалуй, единственной причиной этого предприятия могли быть частые набеги на имперские территории со стороны «царских» гуннов, усилившихся в Барбарикуме. Однако, согласно греко-латинской традиции, в интервале 408—412 гг. существенных столкновений между гуннами и константинопольскими войсками не было. Следовательно, причина обострения взаимоотношений между «царскими» гуннами и Восточной Римской империей была в другом. Исходя из анализа археологических источников Восточного Крыма, яблоком раздора в указанное время могло стать Боспорское царство, которое с конца IV в. находилось под защитой гуннов-акациров, восточной ветви кочевников, усилившихся в Северном Причерноморье после падения королевства Германариха. Вероятнее всего именно в начале V в. под предводительством Дуптуна акациры смогли отстоять в союзе с Константинополем свою независимость и сдержать натиск «царских» гуннов в Северном Причерноморье, тем самым отсрочив разорение Боспора.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, Восточная Римская империя, «царские» гунны, акациры, варварский мир, военные конфликты.

Сведения об авторах: Внуков Артем Андреевич¹, ассистент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; Ярцев Сергей Владимирович², доктор исторических наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; Брынза Татьяна Васильевна³, старший преподаватель кафедры археологии и этнологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Контактная информация: ^{1,2}300026, Россия, г. Тула, Проспект Ленина 125; Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; e-mail: ¹vnukovartemy@yandex.ru; ²s-yartsev@yandex.ru. ³010008, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина, д. 11, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева; e-mail: tanechka83-83@mail.ru.

A.A. Vnukov, S.V. Yartsev, T.V. Brynza

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE 'ROYAL' HUNS AND THE AKATZIRS IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN THE EARLY 5th CENTURY

The main goal of the study was to clarify the circumstances of the organization by the Constantinople's ruling elite of an assassination attempt against the Huns' leader Charaton. Judging by both written sources and archaeological record, it is strengthening of the 'royal' Huns' forces in Barbaricum and their frequent raids on imperial territories, which could only have been the main and only reason for such an enterprise. However, according to the Greco-Latin tradition, there were no significant military clashes between the Huns and the Constantinopolitan army between 408 and 412. Consequently, there must have been another reason why the situation became so strained. Based on the analysis of archaeological materials from Eastern Crimea, the

Статья поступила в номер 11 августа 2023 г. Принята к печати 31 августа 2023 г.

^{*} Работа выполнена за счёт гранта РНФ 23-28-01665 «Этнокультурное взаимодействие в этноконтактной зоне Восточного Крыма в первой половине I тыс. н.э.».

conclusion is that the Bosporan Kingdom could most likely have been the apple of discord at that time, which from the end of the 4th century was under the protection of the Huns—Akatzirs, the eastern branch of the nomads who strengthened in the Northern Black Sea area after the fall of the kingdom of Ermanaric. It seems likely that it was in the early 5th century that the Akatzirs were able to defend their independence in alliance with Constantinople under the leadership of Douptounos and hold back the onslaught of the 'royal' Huns in the Northern Black Sea region, thus delaying the devastation of the Bosporus.

Key words: Northern Black Sea region, Bosporan Kingdom, Eastern Roman Empire, 'royal' Huns, Akatzirs, barbarian world, military conflicts.

About the authors: Vnukov Artem Andreevich¹, Assistant of the Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University; Yartsev Sergey Vladimirovich², Dr. habil. (History), Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University; Brynza Tatiana Vasilyevna³; Senior lecturer of the Department of archaeology and ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Contact information: ^{1,2}300026, Russia, Tula, 125 Lenin Ave., Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University; e-mail: ¹vnukovartemy@yandex.ru; ²s-yartsev@yandex.ru; 010008, ³010008, Kazakhstan, Astana, 11 Pushkin St., L.N. Gumilyov Eurasian National University; e-mail: tanechka83-83@mail.ru.

В 412 г. в ходе дипломатической миссии, организованной Восточной Римской империей к гуннам, было совершено покушение на некого Доната (Оlimp., 18). Предприятие увенчалось успехом, хотя для решения последствий правительству Константинополя пришлось выплатить гуннскому вождю Харатону некую существенную сумму денег. Наши попытки объяснить некоторые неоднозначные обстоятельства этого события позволили А.А. Внукову предположить, что Донат не был гуннским вождем (Внуков 2022: 21—33), как считалось ранее в историографии (Thompson 2004: 38—40; Засецкая 1994: 145). Однако, к сожалению даже при всех имеющихся допущениях, посольство Олимпиодора до сих пор остается оторванным от целостной исторической картины второго этапа Великого переселения народов в Восточной Европе.

Напомним, что согласно письменным источникам летом 376 г. гуннские отряды, перейдя естественные природные границы Северного Причерноморья, разбили в регионе потестарное королевство Эрманариха и подчинили себе его подданных (Amm. Marc., XXXI, 3, 1; Eunap., 43; P. Oros., VII, 9, Iord. Get., 129—130, 245—250). Затем до начала 400-х гг. эти кочевники пропадают из поля зрения греко-латинских авторов, современников этих событий, пока в 400 г. на Истре не произошло боевое столкновение всадников Ульдина и потрепанного отряда мятежника Гайны. В ходе сражения последние были ликвидированы номадами, в результате чего гунны Ульдина получили возможность заключить союз с императором Аркадием (Zos. Hist., V, 22, 3).

К сожалению, письменные источники, повествующие о гуннах этого времени не достаточно информативны. Мы почти ничего не знаем о деятельности Ульдина и упомянутого выше Харатона. Достоверно известно, что Ульдин, скорее всего, управлял неким родом гуннов в 400—408 гг. на западе и был подконтролен Стилихону, а Харатон в 412 г. оставался где-то на территории барбарикума. Однако географически место положения его центра власти сложно локализировать. В историографии по данному вопросу точки зрения весьма противоположные. Одни авторы полагают, что ставка Харатона находилась в Центральной Европе (Маепсhen-Helfen 1973: 74; Heather 2005; Пилипчук 2019: 15—16), другие настаивают на ее локализации в Северном Причерноморье (Засецкая 1994: 145; Казанский, Мастыкова 2009: 114—125; Буданова, Горский, Ермолова 2017: 121—122). В свою очередь мы должны отметить, что, безусловно, лишь выявление достоверных причин появления римских послов в ставке гуннского вождя позволит не только найти место дислокации основных гуннских сил в Европе, но и определить особую роль гуннов в историческом развитии региона в начале — середине V в.

в Северном Причерноморье в начале V в.

Перед тем как приступить к обзору основных источников, которые могли бы послужить существенным подспорьем в освещение поставленного вопроса, следует сказать, что аттентат являлся довольно распространенной политикой Рима в отношениях с варварскими вождями (Голдсуорти 2014: 356; Ярцев, Зубарев, Бутовский 2015: 262), не желавших жить по навязанным Римом правилам. В контексте гуннских лидеров, мы имеем как минимум два примера — это соответственно покушение 412 г., описанное Олимпиодором (Olimp., 18), и попытка устранить Аттилу в ходе посольства в 449 году (Prisc., Frag. 8). К данному списку условно можно добавить и успешную кампанию восточно-римского правительства по устранению угрозы, возникшей в результате набега Ульдина на Фракию. Тем не менее, в данном событие ромеи лишь переманили на свою сторону воинский контингент гуннского вождя, который во время контратаки перешел на сторону римлян (Soz., IX, 5). Ульдину удалось покинуть поле битвы и скрыться за Истром. Больше об этом вожде ничего не известно. Возможно, он погиб осенью 408 г., не сумев нарастить былую военную мощь.

Каковы же причины такой политики римлян? В случае с Ульдином и Аттилой константинопольское правительство явно вынуждено было пойти на крайние меры из-за нарастающей угрозы вторжения гуннских вождей вглубь Балканского полуострова и скапливания их основных вооруженных сил на границах Восточной империи. В связи с этим можно предположить, что события 412 г. тоже могли быть связаны с какими-то боевыми действиями не меньшего масштаба. Однако ни один имеющийся в нашем распоряжении источник не повествует о каких-то грандиозных военных кампаниях гуннов против ромеев в период с 408 по 412 г.

Представляется, что прибывающие в шоковом состоянии римляне, из-за событий произошедших на рубеже IV—V вв., попросту не заметили колоссальных изменений в военно-политической обстановке в Скифии. Возможно, из-за движения Алариха на Рим, восстания Ульдина во Фракии, тексты греко-латинских авторов приобрели локальный, можно сказать «местечковый» характер. В результате такого положения дел почти на сто лет из исторических произведений IV и V вв. выпали сведения о Боспорском царстве, словно оно исчезло в результате гуннского нашествия, когда как археологический материал говорит об обратном варианте развития событий. Мало того, что многие города и поселения не пострадали в ходе гуннского нашествия, так еще на протяжении V в. в них заметно продолжалась жизнь (Зинько 2011: 250—254; Хршановский 2017: 114—129). Хотя стоит отметить, что некоторые исследователи до сих пор считают, что в конце IV — начале V в. гунны нанесли урон Боспорскому царству, в период вторжения кочевников на полуостров в 395 г. 1, которое состоялось в рамках Кавказкого похода этих номадов (Айбабин 2019: 47—61; 2023: 41—48).

Однако стоит признать (как факт!) не способность гуннами самостоятельно преодолеть Боспор Киммерийский. Во-первых, из-за того, что переход через пролив даже для небольшой группы номадов сулил слишком большие потери, как в воинском контингенте, так и в продовольственной базе. И, во-вторых, доверять однозначно письменным свидетельствам древних авторов, которые реконструировали маршрут проникновения гуннов в Европу через Боспор Киммерийский, точно не стоит. Еще Евнапий говорил, что современники тех событий мало осведомлены об этом народе, как, впрочем, и он (Еипар., 42). Именно поэтому он принялся заимствовать сведения о гуннах у древних писателей, которые показались ему правдоподобными, особо не задумываясь об исторических реалиях последней четверти IV в.

В 2003 г. А.А. Тортика, который основательно разобрал рассказ о переправе гуннов через Боспор Киммерийский, доказал легендарное происхождение этого сюжета. В действительности эта история, которую как истину восприняли многие позднеантичные писатели, была выдумкой самого Евнапия, основанной на мифе об Ио (Тортика 2003: 62—72). Со временем вывод Евнапия стал преобладать в среде ученых мужей, и многие позднеантичные и раннесредневековые авторы продолжали воспроизводить его рассказ в

¹ О походе гуннов в восточные провинции империи в 395 г. см. (Ярцев, Зубарев 2020).

своих последующих работах. Пожалуй, единственной правдоподобной реконструкцией современников тех событий реального маршрута кочевников в Причерноморье является известный текст римского военного деятеля середины IV в. Аммина Марцеллина. Согласно ему, путь кочевников к границам грейтунгов пролегал по северному берегу Меотиды (Атт. Магс., XXXI, 3, 1). Отметим и то, что даже единственная современная реконструкция перехода гуннов в 376 г. через Керченский пролив, основанная на критическом анализе письменных и материальных источников, исключает самостоятельное форсирование Боспора Киммерийского кочевниками. Скорее всего, через подобную водную преграду могла пройти только небольшая группа номадов, и то без вспомогательного флота (в данном случае римлян) ей было бы не обойтись. Безусловно, основная «орда» шла к границам грейтунгов по приазовским степям (Ярцев, Зубарев, Бутовский 2015: 257—263). Именно поэтому мы не склоны считать, что маршрут гуннов на Кавказ в 395 г. пролегал через Боспор Киммерийский, так как путь через пролив им был в то время неизвестен, а значит, не был безопасным.

Что касается археологического материала именно гуннов, то в Северном Причерноморье его для рассматриваемого времени немного. К примеру, к Крымским памятникам периода конца IV — начала V в. можно отнести известное захоронение у д. Марфовка (первая хронологическая группа по И.П. Засецкой, конец IV — первая половина V вв.) и находки из Керчи. Следует отметить, что классификация И.П. Засецкой (Засецкая 1994: 111—131) не бесспорна, к примеру, А.И. Айбабин относит марфовский комплекс к концу V в. (Айбабин 2019: 50), тогда как М.М. Казанский и А.В. Мастыкова считают, что данное захоронение относится к группе памятников периода D2 (380/400—440/450) и к начальной фазе периода D2/D3 (430/440—470/480) центрально европейской хронологии (Казанский, Мастыкова 2009: 114—129). Более узкую хронологию комплекса предложил А.В. Комар, по его мнению находки стоит датировать 430—440 гг. (Комар 2000: 19—53).

В свою очередь такой хронологический разброс в большей степени подразумевает, что найденный в 1925 г. клад следует связывать с акацирами (Казанский, Мастыкова 2009: 114—129; Застрожнова, Шаров 2017: 395—410), а не с «царскими» гуннами. Напомним, что эта группа кочевников, судя по источникам, находилась восточнее «царских» гуннов и долгое время вплоть до 447 г. являлась полноценным хозяином северопричерноморских степей, пока Аттила окончательно не подчинил их себе. Когда акациры появились в регионе точно сказать сложно, археологического материала недостаточно чтобы делать какие-нибудь поспешные выводы. Но видимо, эти гунны начали продвигаться на запад из Азии лишь в последнее десятилетие IV в.

Относительно находок из Керчи, авторы уже высказывали предположение, что они могут принадлежать другой группе гуннов, появившихся на полуострове до 370-х гг. По письменным и материальным источникам эту волну кочевников можно идентифицировать как алпидзуров (Внуков, Ярцев 2022: 95—104; Ярцев, Шушунова, Внуков 2023: 448—460). Эти гунны во время прихода «царских» гуннов в Северное Приазовье были согнаны последними с занятой ранее ойкумены (Iord., 126). Вероятнее всего некоторые из них приняли участие в 378 г. в восстании Фритигерна, а другая их часть вполне могла откочевать в степные пространства Крыма.

В этой связи стоит дополнить к списку имеющихся в нашем распоряжении источников еще один, хотя и косвенный, но все же археологический материал, согласующийся с предлагаемым нами ходом событий — это неоднозначная, по своему характеру, надпись на плите из белого мрамора, которая была найдена в Керчи в октябре 1888 г. Текст надписи повествует о строительстве некой башни при боспорском царе, «друге цезаря и друге римлян» Тиберии Юлии Дуптуне (КБН 1965: № 67). Из-за многочисленных повреждений и мелких выбоин надпись читается с трудом. По этой же причине однозначная датировка надписи так же не возможна. К примеру, Н.Н. Болгов и И.В. Зайцева относят ее написание к началу VI в. (Болгов, Зайцева 2019: 517—526), Ю.Г. Виноградов и Н.И. Храпунов — к концу V в. (Виноградов 1998: 233—247; Храпунов 2002: 88—90.), В.П. Яйленко и С.В. Ярцев к концу

в Северном Причерноморье в начале V в.

IV — началу V веков (Яйленко 2002: 303—331; Ярцев, Лебединец 2020: 774—783), т.е. к тому времени, когда и был устранен в ходе посольства нотарий гуннского вождя Донат. В свою очередь мы считаем, что В.П. Яйленко справедливо заметил, что надпись Дуптуна носит не византийский, а типичный позднеантичный характер, подобно надписям своих предшественников боспорских царей, правивших в IV в. н.э. Она открывается обычной, в таких случаях, формулой «В добрый час» и построена по позднеантичному формуляру (Яйленко 2002: 303—331). Очевидно, как предполагал еще Э. Миннз, она не может быть отделена большим периодом от надписей предшествующих царей (Minns 1913: 610).

Самое же интересное в этой надписи является то, что указанное в ней имя царя не вполне себе отвечают нашим представлениям в антропонимике боспорских династов. Возможно появление правителя из рода Аспурга с подобным именем, следует связать с этнической сменой правящей верхушки государства, так как имя Дуптун хорошо разъясняется именно на тюркском материале, и, следовательно, вполне может иметь гуннское происхождение. Такому выводу трудно возразить, учитывая, что двухчастная структура и вторая часть имени Дуптуна, полностью соответствует данным особенностям более поздних имен гунно-булгарских ханов и родов. Все это однозначно свидетельствует о материальном единстве, таких имен, как Дуптун, Гостунь, Вихтунь, Дукум. В этом случае, содержание имени Дуптуна будет означать «имеющий (дикую) лошадку» (Яйленко 2002: 303—331; Ярцев 2020: 61—67). Следовательно, Дуптун вполне мог являться одним из представителей аристократической верхушки акациров на заре своей военно-политической карьеры.

Судя же по оставленному сообщению Олимпиодора Фиванского, ставка Харатона находилась в области к западу от Днепра. На такое положение дел намекает сам характер путешествия римского посольства, в описании которого ничего не говориться об опасных скитаниях по морям. Также надо отметить, что при сопоставлении текста Олимпиодора с путевыми записками Приска Панийского в целом, некоторые высказанные ранее гипотезы, к примеру, об отбытие дипломатов ИЗ портов Апеннинского полуострова Константинополя в Паннонию (Maenchen-Helfen 1973: 74; Heather 2005) представляются не состоятельными. Дело в том, что путь в среднедунайскую низменность из Рима/Равенны или Константинополя дипломаты могли совершить и гужевым транспортом, не используя для этого суда. Тем более, как можно увидеть из воспоминаний о посольстве к Аттиле Приска Панийского, подобные путешествия подданные Валентиниана III совершали неоднократно (Prisc., Frag. 8). Более того, сухопутным путем в Паннонию добиралась делегация Приска, а эти дипломаты, заметим, отправились к гуннскому вождю из столицы Восточной Римской империи (Prisc., Frag. 8). Примечательно, что Приск сохранил информацию о морском посольстве к гуннам из Константинополя. Согласно его записям Феодосий II отправил к Аттиле бывшего консула Синатора, который, несмотря на звание посланника, не осмелился ехать к гуннам сухим путем, но отправился Понтом к городу Одессу (Prisc., Frag. 4). Исходя из этого, можно сказать, что рассказ Приска лишний раз показывает возможность осуществления описываемой Олимпиодором миссии только лишь правительством Константинополя в северопричерноморских степях (Внуков 2020: 60—66). Надо согласиться с мнением И.П. Засецкой, которая ранее локализировала ставку Харатона в Северном Причерноморье, о том, что в Паннонии гунны утвердились лишь в 433 г., тогда же ставка единого гуннского правителя и была перенесена из Понтийских степей на территорию современной Венгрии (Засецкая 1994: 145).

Если сделанные выводы соответствуют исторической действительности, то мы вполне себе можем видеть свидетельства первого конфликта акациров с «царскими гуннами». Вероятнее всего Дуптун был одним из родовых предводителей акациров, которые смогли в начале V в. утвердиться в дельте Танаиса и восстановить самый северный форпост Боспорского царства (Обломский 2010: 174—202). Обеспечив себя хорошей материальной базой за счет вошедших в их конфедерацию племен народов, акациры стали почти на пятьдесят лет полноценными

хозяевами в степях, находящихся восточнее Днепра, тогда как «царские» гунны во главе с Харатоном входе завоевательной политике продвинулись ближе к Дунаю.

Не имея возможности дистанционно эксплуатировать оседло-земледельческие народы, гунны Харатона были вынуждены пойти на конфронтацию с акацирами, которые к тому времени заключили династический союз с Боспором и стали своего рода федератами Восточной Римской империи и защитниками Боспорского царства. Напомним, что война Аттилы и акациров, началась с жалобы Куридаха, на несправедливую политику правительства Феодосия II в отношении его. Возможно, именно с начала 400-х гг. до 447 г. константинопольцы охотно одаривали вождей акациров богатыми подарками, лишь бы те только не вступали в союз с «царскими» гуннами. Вероятно, что частые боевые действия в Скифии, и недавние сообщения о взятии Рима заставили правительство Антемия действовать на опережения и спасать обретенных на севере союзников в лице акациров. Правительство Восточной Римской империи, тщательно разработав план устранения Харатона, отправило к гуннскому риксу посольство, которое и должно было воплотить задуманное. Однако, изначально сложное в своем исполнение предприятие сорвалось из-за внезапной смерти нотария гуннского вождя Доната. В результате чего константинопольцам пришлось выплатить Харатону приличную сумму золотом, чтобы, как сказано в конспекте Фотия, «императорские дары умягчили и успокоили его» (Olimp., 18).

Литература

- Айбабин А.И. 2019. Гунны в равнинном Крыму. НАВ 18, 47—61.
- Айбабин А.И. 2023. Иудейская община в рыбацком квартале Пантикапея-Боспора в I—VI вв. В: Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. (ред.). *Ітрегіит еt Barbarісит: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского*. Симферополь: ООО «Антиква», 41—48.
- Болгов Н.Н., Зайцева И.В. 2019. Тиберий Юлий Дуптун последний царь Боспора и политика императора Анастасия. *МАИАСП* 11, 517—526. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00013.
- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. 2017. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Виноградов Ю.Г. 1998. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века). ВДИ 1, 233—247.
- Внуков А.А. 2020. К вопросу о локализации ставки гуннских вождей Доната и Харатона в 412 г. В: Болгов Н.Н. (ред.). Эргастирий IV. Сборник материалов IV Всероссийской летней школы по византиноведению. Белгород: ИД «Белгород», 60—66.
- Внуков А.А. 2022. К вопросу о причинах смерти гуннского вождя Доната в 412 году. *Tractus Aevorum* 9 (1), 21—33.
- Внуков А.А. Ярцев С.В. 2022. Гуннские вождества в Северном Причерноморье в середине IV начале V вв. В: Болгов Н.Н. (ред.). Кондаковские чтения—VII. Античность—Византия—Древняя Русь: Материалы VII Международной научной конференции. Белгород: Эпицентр, 95—104.
- Голдсуорти А. 2014. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. Москва: АСТ.
- Засецкая И.П. 1994. *Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV—V вв.)*. Санкт-Петербург: АО «Элипс Лтд».
- Застрожнова Е.Г., Шаров О.В. 2017. «Марфовский клад» 1925 г. (публикация архивных материалов). *Stratum plus* 4, 395—410.
- Зинько А.В. 2011. Этноконфессиональный состав населения боспорского города Тиритака в V—VI вв. В: Вахтина М.Ю., Грицик Е.В., Жижина Н.К., Иванов С.В., Зуев В.Ю., Кашаев С.В., Соколова О.Ю., Хршановский В.А. (ред.). *Боспорский феномен: население, языки, контакты. Материалы международной конференции.* Санкт-Петербург: Нестор-История, 250—254.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. 2009. «Царские» гунны и акациры. В: Фурасьева А.Г. (ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. Сборник научных статей*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 114—129.
- Комар А.В. 2000. Актуальные проблемы хронологии материальной культуры гуннского времени Восточной Европы. *Степи Европы в эпоху средневековья* 1, 19—53.

в Северном Причерноморье в начале V в.

- Обломский А.М. 2010. Хронология поселения Танаис позднеантичного периода. В: Воронцов А.М., Гавритухин И.О. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Ч. 1. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 174—202.
- Пилипчук Я.В. 2019. Пересматривая гуннскую хронологи. Научный Татарстан 1, 5—33.
- Тортика А.А. 2003. К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский. *БИ* III, 62—72.
- Храпунов Н.И. 2002. К дискуссии о «Надписи Дуптуна». В: Вахтина М.Ю., Зуев В.Ю., Кашаев С.В., Хршановский В.А. (ред.). *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Т. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 88—90.
- Хршановский В.А. 2017. Между готами и гуннами. Новые материалы к истории Европейского Боспора IV в. н.э. (по результатам раскопок некрополя Китея в 2009—2016). *БИ* XXXV, 208—228.
- Яйленко В.П. 2002. Гунно-булгары II—V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропонимики. ДБ 5, 303—333.
- Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. 2015. *Греко-варварский Крым в период поздней античности* (III—IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого.
- Ярцев С.В. 2020. Военно-политическая стратегия императора Феодосия I в Северном Причерноморье. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 9, 61—67.
- Ярцев С.В., Зубарев В.Г. 2020. О причинах нападения гуннов Северного Причерноморья на Римскую империю в 395 г. *МАИАСП* 12, 553—567. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00015.
- Ярцев С.В., Лебединец Н.В. 2020. Еще раз о датировке строительной надписи боспорского царя Дуптуна. *Власть истории история власти* 6, 774—783.
- Ярцев С.В., Шушунова Е.В., Внуков А.А. 2023. Сообщение Аммиана Марцеллина и современные археологические реалии в ходе реконструкции военно-политической ситуации в Северном Причерноморье во время правления императора Юлиана. В: Зинько В.Н., Зинько А.В. (ред.). БЧ XXIV. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Симферополь; Керчь: НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 448—460.
- Heather P. 2005. The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press.
- Maenchen-Helfen J. Otto. 1973. *The wold of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Angeles: University of California Press.
- Minns E. 1913. *Scythians and Greeks*. Cambridge: Biblo & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated. Thompson E.A. 2004. *The Huns*. Maldem, MA: Blackwell Publishing Ltd.

References

- Aybabin, A.I. 2019. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 18, 47—61 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 2023. In: Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. (ed.). *Imperium et Barbaricum: vzaimodeystvie tsivilizatsiy: sbornik statey v chest' 70-letiya Mikhaila Kazanskogo (Imperium et Barbaricum: the interaction of civilizations: a collection of articles in honor of the 70th Anniversary of Mikhail Kazansky).* Simferopol: OOO "Antikva", 41—48 (in Russian).
- Bolgov, N.N., Zaytseva, I.V. 2019. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 11, 517—526. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00013 (in Russian).
- Budanova, V.P., Gorskiy, A.A., Ermolova, I.E. 2017. *Velikoye pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty (Great Migration: Ethnopolitical and Social Aspects)*. Saint Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Vinogradov, Yu.G. 1998. In Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History) 1, 233—247 (in Russian).
- Vnukov, A.A. 2020. In: Bolgov, N.N. (ed.). Ergastiriy (Ergastirius) IV. Sbornik materialov IV Vserossiyskoy letney shkoly po vizantinovedeniyu (Collection of materials of the 4th All-Russian summer school on Byzantine studies). Belgorod: ID "Belgorod", 60—66 (in Russian).
- Vnukov, A.A. 2022. In *Tractus Aevorum* 9 (1), 21—33 (in Russian).

- Vnukov, A.A. Yartsev, S.V. 2022. In: Bolgov, N.N. (ed.). Kondakovskiye chteniya—VII. Antichnost'—Vizantiya—Drevnyaya Rus': Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kondakov's Readings—VII. Antiquity—Byzantium—Ancient Rus': Proceedings of the 7th International Scientific Conference). Belgorod: Epitsentr, 95—104 (in Russian).
- Goldsuorti, A. 2014. Padeniye Zapada. Medlennaya smert' Rimskoy imperii (The Fall of the West. The slow death of the Roman Empire). Moscow: AST (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1994. Kul'tura kochevnikov Yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV—V vv.) (Culture of the nomads of the South Russian steppes in the Hun era (late 4th 5th centuries)). Saint Petersburg: AO "Elips Ltd" (in Russian).
- Zastrozhnova, E.G., Sharov, O.V. 2017. In Stratum plus 4, 395—410 (in Russian).
- Zinko, A.V. 2011. In: Vakhtina, M.Yu., Gritsik, E.V., Zhizhina, N.K, Ivanov, S.V., Zuev, V.Yu., Kashaev, S.V., Sokolova, O.Yu., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). Bosporskiy fenomen: naselenie, yazyki, kontakty. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (Bosporan phenomenon: population, languages, contacts. Materials of the international conference). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 250—254 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2009. In: Furasyeva, A.G. (ed.). "Tsarskiye" gunny i akatsiry. Gunny, goty i sarmaty mezhdu Volgoy i Dunayem. Sbornik nauchnykh statey ("Royal" Huns and Akatsirs. Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and the Danube. Collection of scientific articles). Saint Petersburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 114—129 (in Russian).
- Komar, A.V. 2000. In Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya (Steppes of Europe in the Middle Ages) 1, 19—53 (in Russian).
- Oblomskiy, A.M. 2010. In: Vorontsov, A.M., Gavritukhin, I.O. (eds.). Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples). Pt. 1. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", 174—202 (in Russian).
- Pilipchuk, Ya.V. 2019. In Nauchnyy Tatarstan (Scientific Tatarstan) 1, 5—33 (in Russian).
- Tortika, A.A. 2003. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporos Studies)* III, 62—72 (in Russian).
- Khrapunov, N.I. 2002. In: Vakhtina, M.Yu., Zuev, V.Yu., Kashaev, S.V., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Bosporskiy fenomen: pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha (Bosporan phenomenon: funerary monuments and sanctuaries)*. Vol. 1. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 88—90 (in Russian).
- Khrshanovskiy, V.A. 2017. In Bosporskie issledovaniya (Bosporos Studies) XXXV, 208—228 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2002. In Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus) 5, 303—333 (in Russian).
- Yartsev, S.V., Zubarev, V.G., Butovskiy, A.Yu. 2015. *Greko-varvarskiy Krym v period pozdney antichnosti (III—IV vv. n.e.: ot morskikh pokhodov do bitvy pri Adrianopole) (Greco-Barbarian Crimea in Late Antiquity (3rd—4th cc. CE: from sea campaigns to the Battle of Adrianople)). Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo (in Russian).*
- Yartsev, S.V. 2020. In Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki (Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities) 9, 61—67 (in Russian).
- Yartsev, S.V., Zubarev, V.G. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 553—567. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00015 (in Russian).
- Yartsev, S.V., Lebedinets, N.V. 2020. In *Vlast' istorii istoriya vlasti (The Power of History the History of Power)* 6, 774—783 (in Russian).
- Yartsev, S.V., Shushunova, E.V., Vnukov, A.A. 2023. In: Zinko, V.N., Zinko, A.V. (eds.). Bosporskie chteniya XXIV. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskiye i pis'mennyye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiyakh (Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Archaeological and written sources in historical reconstructions). Simferopol; Kerch: NITS IAK KFU im. V.I. Vernadskogo, 448—460 (in Russian).
- Heather, P. 2005. The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press.
- Maenchen-Helfen, J. Otto. 1973. *The wold of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Angeles: University of California Press.
- Minns, E. 1913. *Scythians and Greeks*. Cambridge: Biblo & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated. Thompson E.A. 2004. *The Huns*. Maldem, MA: Blackwell Publishing Ltd.